

КЕРЕСАН

Игнаций Лойола

ПОСЛАНИЕ О ДОБРОДЕТЕЛИ И ПОСЛУШАНИИ

/ печатается с небольшим сокращением /

Игнаций Лойола / 1491? 1495?- 1556 / - создатель Общества Иисуса / ордена иезуитов /, духовный вождь и организатор контрреформации, сыграл важную роль в сохранении за католической церковью религиозного и культурно-социального авторитета.

Конституция Ордена иезуитов, отрывки из которой публикуются ниже, была написана Игнацием в 1555 году. Она посвящена: рекрутированию членов Общества, подготовке его членов к деятельности, способам и приемам работы.

На русский язык Конституция не переводилась.

Игнаций Лайола шлет вечную благодать и любовь к Господу Христу братьям Общества Иисуса, которые находятся в Лузитании!

1. — Я получил огромное душевное наслаждение, дорогие братья во Христе, когда мне сообщили с каким упорством и рвением вы стремитесь в высшей добродетели и божественном послушании достичь совершенства; пусть благословит вас Тот, Кто призвал вас в эту школу жизни и удерживает вас в ней по Своей кротости и направляет к блаженной цели, к которой придут все, кого Он избрал.

2. — Я не желаю, чтобы вы были совершенны как своими духовными талантами и достоинствами, так и в том, что некогда от меня узнали, и в первую очередь являли бы превосходство в добродетели послушания; и это не только по причине единственно величайших ее благ, которые подтверждаются столь яркими свидетельствами Святого Писания и примерами как из Ветхого, так и из Нового Завета, но также и потому, что, как сказано у св. Георгия, "послушание — единственная добродетель, которая приобретает для ума все прочие добродетели, а приобретенные охраняет". Пока она процветает, будут, без сомнения, процветать и остальные и пожнут плоды, которые и я желаю для ваших душ и Тот требует по праву, Кто человеческий род, пораженный и погубленный преступным пренебрежением к послушанию, Сам вернул к этой спасительной добродетели, "смирив Себя был послушным даже до смерти, и смерти крестной".

3. — Мы допускаем, чтобы другие монашеские ордена легко превосходили нас в постах, бдениях и других строгостях жизни и служения, какие они свято соблюдают, согласно порядкам и нормам поведения у них установленным; истинное же и совершенное послушание, отречение от своей воли и мнения, дорогие братья, должно быть особенностью

всякого, кто служит Господу Богу нашему в Обществе, и чего я наиболее всего хочу. Подлинного и истинного отпрыска нашего Общества должно распознавать по таким приметам: он не видит индивидуальности того, кому повинуется, но различает в нем Самого Иисуса Христа, ради Которого повинуется. Начальнику же нужно повиноваться не потому, что он украшен благоразумием, благостью и иными божественными дарами, но потому только, что он вместо Бога и действует от имени Того, Кто говорит: "Кто слушает вас, слушает Меня, а кто отвергает вас, отвергает и Меня." Так же и напротив, если у него недостает справедливости и благоразумия, нельзя по этой причине ослаблять послушание именно в той мере, в какой начальник лишен честности или иных достоинств: ведь его обличье носит Тот, Чья мудрость не знает ошибок, и Он Сам дополняет то, чего лишен Его служитель. Ведь весьма красноречиво Господь Христос, когда сказал: "На Моисеевом сидище сели книжники и фарисеи", тотчас прибавил: "Итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте, по делам же их не поступайте".

4. — Я и желаю, чтобы вы об этом заботились и в этом упражнялись, чтобы стремились в любом начальнике признавать Господа Христа, и в его лице с величайшей религиозностью проявлять благоговение и послушание перед божественной властью. И это вам не покажется удивительным, если вспомните наставление Апостола о том, чтобы начальникам, даже светским и языческим, повиновались как Христу, от Которого исходит всякая благоустроенная власть, ибо пишет Апостол Эфессянам: "Повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимой только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам." И отсюда сами сможете понять, должен ли монах видеть в начальнике человека или заместника Христа, если он отдает себя кому-либо в распоряжение не просто как начальнику, но именно, как исполняющему роль Христа,

место Которого начальник должен занимать в душе монаха.

5. - Я хочу также, чтобы вы хорошо поняли и глубоко заронили себе в душу, что слаба и несовершенна та форма послушания, при которой для исполнения приказаний употребляется лишь /физический/ труд, я не считаю, что такое послушание достойно называться добродетелью, если только оно не поднимется на другую ступень, когда монах делает волю начальника своей собственной и находится в ней в таком сердечном согласии, что не только действительным достигается исполнение воли, но и в чувствах приобретает единение, то есть одного и того же желают и тот и другой, и одного и того же не желают. Поэтому мы и читаем в Священном Писании, что "послушание лучше жертвы". Так учит и св. Григорий: "Жертвами уничтожается чуждая плоть, послушанием - собственная воля." Эта часть души настолько превосходна, что отречение от нее, совершенное через послушание Господу и нашему Творцу, должно цениться весьма высоко.

6. - В весьма опасном заблуждении находятся не только те, кто считает возможным уклоняться от воли начальника в том, что касается плоти и крови, но также и те, кто это делает в вещах святых и духовных: в постах, молитвах или других благочестивых трудах. Пусть послушают, что мудро заметил Кассиан в "Сравнениях аббата Даниила":

"Существует один и только один род неповиновения - нарушить приказ старшего, вследствие ли упорного труда или вследствие стремления к праздности; столь же предосудительно нарушать порядки монастыря как ради сна, так и ради бдения; и, наконец, для аббата одинаково, нарушит ли он предписание, оттого что читал, или пренебрежет им, оттого, что спал." Святыми были труды Марфы, святым созерцание Магдалины, святыми покаяния и слезы, которыми орошались ноги Христа, Господа нашего. Без сомнения, все это должно было происходить в Вифании, само название которой значит "дом послушания", ибо тем самым, как говорит св. Бернарду, Господь хотел нам показать, что

"ни старание в благих трудах, ни праздность святого созерцания, ни слезы раскаяния, Он не мог принять вне Вифании".

7. — А поэтому, дорогие братья, насколько это в силах каждого, совершенно забудьте о своей воле, и охотно на словах и на деле, вручите вашу свободу, котррой вас щедро наградил Создатель, Ему Самому, в лице Его слуг. Не считайте, что ваша свободная воля приносит вам большие и полезные плоды, так как вам подобает своим послушанием полностью отдать ее Тому, от Кого получили. И когда это делаете, не только не предаете Его, но даже возвеличиваетесь и совершенствуетесь, ибо все ваши воли управляются божественной волей, которую толкует тот, кто именем Бога над вами начальствует.

8. — Таким образом следует остерегаться, дабы никогда и никоим образом не проявить стремления исказить волю начальника, которую вы должны почитать за божественную, своей собственной; а это значит не вашу волю соотносить с божественной, но желать, чтобы божественная управляла законом вашей воли, превращаясь в орудие той же божественной Мудрости. В более чем опасном заблуждении находятся также те, кого ослепила любовь к себе, и кто считает себя повинующимся, когда каким-либо образом склоняет начальника к тому, чего власт сам! Послушайте св.Бернарда, имеющего большой опыт в этом: "Кто, — говорит он, — явно или тайно удовлетворяется, когда то, чего он сам желает, ему предписывает и духовный отец, сам себя вводит в соблазн, и обольщает себя тем, что это как бы послушание. Однако, при этом он не он подчиняется прелату, но прелат ему". А поскольку это так, всякий, желающий приобрести добродетель послушания, должен подняться на эту вторую ступень послушания, когда не только исполняет приказы начальника, но также делает его волю своей, и более того — отвергает свою, дабы облечься божественной, предоставленной ему от начальника,

9. — А кто желает целиком и полностью пожертвовать собой для Бога, помимо своей воли должен отдать и ум, что есть третья и высшая ступень повиновения, так что не только того же хочет, но и чувствует то же, что начальник, и свое мнение заменяет его мнением настолько, насколько может отвергнутая воля подчинить ум. Эта часть души, хотя и не обладает такой свободой, как воля, и самой природой приводится в согласие с тем, что ей представляется истиной, однако, во многих вещах, особенно в которых свидетельства познанной истины не придают ей сил, может силою воли склоняться в ту или другую сторону. И когда такое случается, должен всякий, исповедующий послушание, склонять себя к мнению начальника. Тем более, что послушание есть некое всесоожение, в котором весь человек, целиком и полностью, приносится в жертву на огне благодати своему Создателю и Творцу руками Его служителей; оно есть некое полное самоотречение, через которое с полным правом и по своей воле, позволяет монах препоручить себя в дальнейшем божественному Промыслу для управления и распоряжения им под водительством начальника. Таким образом, нельзя отрицать, что послушание включает в себя не только исполнение того, что приказано, не только охотное подчинение воли, но также и мнение, что все, что приказывает и мыслит начальник, должно казаться подчиненному и истинным и верным в той мере, в какой, как я сказал, может сила воли подчинять ум.

10. — О, если бы это подчинение ума и мнения понимали бы и исполняли люди, какая это была бы благодарность Богу и польза всем, кто принес обет! Ибо как находится точная согласованность среди небесных тел и сфер, где одно на другое влияет и одно другим управляет, и в полном соответствии подчиняется низшая сфера высшей, так и среди людей, когда один движется властью другого, что совершается через послушание, следует, чтобы тот, кто зависит от малейшего движения другого, прислуживал и повиновался, дабы добродетель переходила и перетекала

в него от того, кто повелевает. И не может существовать повиновения и послушания, если воля и мнение подчиненного не совпадают с волею и мнением начальника.

11. — И поистине, если мы рассматриваем причину и цель послушания, /нужно заметить/, что как воля, так и мнение могут обмануться в том, что с ними случается. Следовательно, точно так же как воля, дабы не заблуждалась, соединяется с волей начальника, так и ум, чтобы не обманулся, должен сообразовываться с умом Начальника. "Не полагайся на разум твой" учит Священное Писание; и даже в делах человеческих мудрецы считают весьма благоразумным не доверять своему собственному разуму, особенно в своих собственных делах, в которых люди со смятенной душой не могут быть хорошими судьями. И если мы можем полагаться в наших делах на совет и мнение другого, даже не начальника, то насколько больше мы должны поручать управление нами начальнику, который является заместителем Бога и толкователем божественной воли? В отношении же духовных лиц и дел без сомнения должны приниматься еще большие предосторожности, ибо насколько серьезнее опасности духовного пути, когда мы влечемся по ним необузданные советом и рассуждением. Об этом хорошо сказал Кассиан в "Сравнении Аббата Моса: "ни одним другим пороком так стремительно не влечет и не приводит дьявол монаха к смерти, как убеждая его пренебречь советами старших и поверить собственным мнениям и рассуждениям".

12. — Кроме того, если не существует это подчинение ума, то и согласие воли и исполнение не может быть таким, каким должно быть. Ибо так устроено природой, что те силы нашей души, которые называются "вождедениями" следуют за нашими восприятиями, и, если не применить силу, сражаясь со своим умом, воля не сможет долго подчиняться. И если случается, что кто-то некоторое время повинуется благодаря этому общему восприятию, которое считается превратным, то даже повиновение предписанному не может быть постоянным и прочным. И таким образом

отсутствует упорство или по крайней мере совершенство послушания, которое есть в послушании охотном и радостном. Ведь не может быть радость и прилежание там, где отсутствует согласие душ и ума. Погибает также стремление к исполнению и быстрота, когда существует разногласие и мы позволяем себе не делать того, что приказано. Погибает та замечательная простота слепого послушания, когда мы сами рассуждаем, верно или не верно приказанное. И возможно мы даже осуждаем начальника, потому что он поручает нам не такие уж приятные вещи. Погибает и смирение, так как с одной стороны мы хоть и подчиняемся, с другой, однако, самих себя ставим выше начальника. Погибает твердость и мужество в делах. И, наконец, скажу, что в итоге погибает вся сила и достоинство этой добродетели. А на смену им приходят печаль и досада, медлительность и лень, ропот и оправдания и другие тяжелые пороки, которые совершенно уничтожают ценность и заслуги послушания. Св.Бернард так говорит о тех, которые тяжело переносят неприятные для них приказы: "Если ты в этом содействуешь с досадой, если рассуждаешь о прелате, и сетуешь в сердце, даже если внешне и исполнишь, что было приказано, то это не будет добродетелью терпения, но покровом лукавства". Так что, когда ищется мир и покой душевный, его не получит тот, кто внутри себя имеет причины для смятения и недовольства, то есть разногласие собственного ума с законом послушания.

13. - И именно поэтому, ради желанного сердечного согласия, которое связывает всякое общество, призывает Апостол, чтобы все одно и то же чувствовали и говорили. И несомненно говорит это для того, чтобы все взаимно укрепляли и сохраняли друг друга в согласии ума и воли. И если нужно, чтобы одними и теми же были чувства и головы и членов тела, то легко и понять, что будет справедливее: голове ли согласовываться с членами тела, или членам тела с головой. Таким образом из всего вышесказанного достаточно ясно вытекает, сколь необходимо послушание ума.

14. — И насколько это послушание совершенно и угодно Господу, прежде всего явствует из того, что через него посвящается Господу наиболее ценная и превосходная часть человека; во-вторых, потому что повинующийся таким образом приносит всеожиение, живое и благодатное, божественной Власти; совершенно не удерживая ничего, для себя самого; и, наконец, потому что огромны трудности такой борьбы: ведь повинующийся сам уничтожает себя ради Господа, сопротивляется всем естественным побуждениям, которые заложены в человеке, ради приобретения всеобъемлющего чувства. Из этого следует, что послушание, хотя и непосредственно совершенствует волю и держит ее в желании и готовности исполнить изволение начальника, тем не менее, как мы уже сказали, должно относиться и к уму и вести его к чувствованию того, что чувствует начальник. Ибо только так, опираясь на силы, волю и ум мы достигнем быстрого и полного исполнения.

15. — Мне кажется, дорогие братья, что вы этому внимаете и, говоря о необходимости этой добродетели, уже не будете расходиться во мнениях. И поскольку вы узнали, чего нужно так страстно желать, каким же способом можете вы достигнуть совершенства в этой добродетели? На этот вопрос я вместе со св. Львом отвечу вам так: .. "нет ничего неприступного для смиренных и ничего трудного для кротких". Пусть только не отсутствует в вас смирение и не будет нехватки в кротости, дабы была и у Бога благосклонность оказывать вам помощь, и чтобы то, что вы себе обещаете, могли достичь с душой не только спокойной, но и желающей.

16. — Кроме того, я предлагаю вам три вещи, которые весьма помогают для достижения послушания ума.

.. Первое, чтобы, как я уже говорил вначале, мы не видели в личности начальника человека, повинного в заблуждениях и несчастьях, но Самого Христа, Который есть высшая мудрость, бесконечная благодать, неограниченная благодать, Которого нельзя обмануть и Который Сам не

обманывает. И поскольку вы сознательно решили из любви к Богу надеть ярмо послушания, чтобы следуя воле начальника, точнее исполнять божественную волю, не сомневайтесь, что действует самая истинная Божия благодать в служении тех, кого он поставил над вами, для того, чтобы вами управлять и вести праведными путями. Итак слушайте голос и приказы начальника, не иначе, как голос Христа. Ведь так пишет и Апостол в своем поучении Колоссянам, когда призывает подданных повиноваться начальникам. Он говорит: "И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человек, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу." А св. Бернад говорит: "Бог ли, человек ли, наместник Бога, даст приказание, с равным старанием должно повиноваться, с одинаковым почтением исполнять; когда, однако, человек не предписывает противное Богу". Таким образом, если вы не будете внешним взором видеть человека, а внутренним Бога, не будет для вас труда сообразовывать вашу волю и ум с теми вашими действиями и правилами, которые сами избрали.

17. - Второе: то, что приказывает или мыслит начальник нужно всегда стремиться ревностно защищать в своей душе и никогда не порицать. А для этой цели полезно испытывать всегда воодушевление и любовь ко всему, что он прикажет; и тогда вы будете подчиняться не с досадою, но с великим желанием и радостью, ибо как сказано у св. Льва: "не по суровой необходимости служат там, где любят то, что приказано".

18. - И последний способ подчинения ума, как легкий и безопасный, так и бывший в обычае у святых Отцов, чтобы вы сами ~~попавши~~ полагали, что все, что прикажет начальник, есть приказ и воля самого Бога. И как вы стремитесь всей душой и чувствами принять то, чему учит вас

католическая вера, так будьте готовы в слепом порыве воли и жажде повиновения, без малейших размышлений к исполнению всего, что скажет начальник. Надо верить в то, что так действовал Авраам, когда ему было приказано принести в жертву сына Исаака. Так и во времена Нового Завета, некоторые из святых Отцов, которых упоминает Кассиан, например аббат Иоанн, поступали. А он использовал приказанное, не размышляя, полезно это или бесполезно, когда, например, упорно трудясь, целый год поливал сухое дерево или когда, укрепив душу, сдвигал с места камень, который не могло столкнуть и множество народа. И мы видим, как иногда такой род повиновения находит одобрение и подтверждается божественными чудесами. Я умолчу о том, что вы и сами знаете, как, например, Мавр, ученик св. Бенедикта, по приказу начальника вошел в озеро и не утонул; или другой, получив приказание начальника привести ему львицу, поймал ее и привел. Следовательно, такой способ подчинения собственного ума и утверждение у себя в душе с похвалой и без всяких вопросов того, что прикажет начальник, не только был в обыкновении у святых мужей, но достоин подражания для стремящихся к совершенному послушанию в всех вещах, которые не связаны с явным грехом.

19. — Однако вам не запрещается, если вдруг у вас возникнет мнение, отличное от мнения начальника, и вам покажется после молитвы и просьбы совета у Господа, что его нужно изложить, донести об этом начальнику. Однако, чтобы вас не обманула в этом любовь к своему мнению, надо применить такие предосторожности, при которых ваша душа останется совершенно спокойной и до и после того как расскажете; и не только потому, что будет принято или отклонено то, о чем идет речь, но потому, что надо одобрять и признавать более правильным все, что будет угодно начальнику.

... Ревностно добивайтесь славной победы над собой, то есть боритесь и подчиняйте ту возвышенную и наиболее

упорную часть души, которую я называю волей и умом. Тем самым истинное и прочное познание Господа Бога и любовь к Нему, приведут к Нему же и ваши души. Пусть Он правит и царствует во всей этой жизни, подобной паломничеству до тех пор, пока, наконец, не приведет вас и многих других, вдохновленных вашими трудами и примером к последней и счастливейшей цели, а именно, к вечному блаженству.

Рим, 7 апреля 1553 года.

ОСНОВНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ИЗ "ПРАВИЛ ОБЩЕСТВА

ИИСУСА

1. Хотя высшая Мудрость и Благость Бога, нашего Творца и Господа, является тем, что будет сохранять, управлять и продвигать это смиренное Общество Иисуса в его святом служении, и от нее мы удостоились получить начало; с нашей же стороны внутренний закон Ее благодати и любви, который Дух Святой пишет и запечатлевает в сердцах будет в том большим помощником, чем любые внешние Конституции; поскольку, однако, благорасположение божественного Промысла требует содействия от Своих творений и поскольку так постановил наместник Господа нашего Христа и так учат нас примеры Святых и здравый смысл этого требует - мы считаем необходимым написать Конституции, которые помогут более успешному продвижению по избранному пути божественного послушания, согласно духу нашего Общества.

2. Цель этого Общества не только с божественной благодатью посвящать себя спасению и совершенствованию собственных душ, но с той же настойчивостью прилагать усилия для спасения и совершенствования ближних.

3. Наше призвание - объезжать различные места и вести жизнь в тех странах мира, где есть надежда на большее повиновение Богу и на большую помощь душам.

4. Образ жизни во внешних пределах, по справедливым причинам постоянно направленный на поиски большего послушания Богу, является обычным и не включает в себя ординарных покаяний или полагающихся по обету умерщвления плоти, но каждый может принять на себя то, что будет усмотрено ему с одобрения вышестоящего наиболее подходящим для большего своего духовного совершенствования или наложено вышестоящим для той же цели.

5. В самом начале своего вступления в Общество, каждый должен совершить генеральную исповедь всей своей жизни, а после нее принять Тело Господа нашего Христа; и таким же образом он будет исповедываться через шесть месяцев, считая от последней исповеди. И все, произведенные как в Профессы, так и в Кoadьютеры, должны быть раз в год готовы к генеральной исповеди, считая от последней.

6. Для всех является ежедневным обыкновением испытание своей совести. Если они не священники, надлежит, чтобы исповедывались и принимали святейшее Таинство Эвхаристии по крайней мере раз в восемь дней. Что может совершаться и чаще и даже может быть рекомендовано ежедневное причастие. Каждый пусть имеет своего постоянного исповедника, перед которым пусть будет совершенно обнажена его совесть.

7. Если кому случится исповедаться не перед своим постоянным исповедником, к его величайшей в Господе пользе послужит впоследствии раскрыть всю свою совесть, насколько он сможет вспомнить, и перед своим исповедником, дабы ничего не упустить, что может оказать ему лучшую помощь в Господе.

8. Всякий, кто вступает в Общество, должен знать, следуя Завету Христа: "Пусть оставит отца и т.д.", что ему надо покинуть отца, мать, братьев и сестер и все, что он имел в мире; Пусть знает также, что к нему обращены слова: "Кто не возненавидит отца своего и матери... а при том и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником." Пусть заботится о том, чтобы оставить все плотские чувства по отношению к своим родным и превратить их в духовные; пусть любит их только той любовью, которой требует обычная благодать, так как тот, кто умер для мирской и собственной любви, живет только для одного Господа нашего Христа и имеет Его вместо родителей, братьев и всего остального,

9. Для большего совершенствования в духе и особенно для большего смирения и кротости, каждый должен быть удовлетворен, если все его заблуждения, пороки и прочее, что в нем заметят, кто-либо, узнав помимо исповеди, объявит вышестоящим.

10. Благочестивые же пусть советуют всем исправлять друг друга и сами помогают исправляться другим. И пусть будут готовы проявить себя с должной любовью и благодатью для самоусовершенствования духа, особенно когда вышестоящий, имеющий попечение об их душах, так предпишет или попросит для вещей славы Господней.

11. Надлежит обращать особое внимание — и это следует считать важнейшим и высшим моментом перед лицом Творца и Господа нашего — насколько помогает и совершенствует духовную жизнь полное, а не частичное отречение от всего, что любит и объемлет мир; и допускать и влать всеми силами все, что возлюбил и объял Христос.

Как мирские люди, преследующие мирское, любят и ищут с усердием почестей, славы и громкого имени на земле, чему учит их мир, так те, кто продвигаются в духе и решительно следуют за Господом Христом, любят и горячо желают совершенно этому противоположно: быть облаченными в те же одеяния и знаки, что Господь, ради Его почитания и любви к Нему. И мы желаем, чтобы /следующие по этому пути/, если будут без оскорбления божественного Величия и далеко от греха, стремились переносить поругания, лжесвидетельства и несправедливости, и считаться за безумных /сами, однако, не давая для этого никакого повода/ и тем самым, что они желают хоть как-нибудь уподобляться и подражать Творцу. И господину нашему Иисусу Христу, они и облачаются в Его одеяния и знаки. Ибо когда Он Сам носил их ради большего нашего духовного совершенства, и нам дал тем самым пример во всем Ему подражать и следовать, ибо истинен путь, ведущий людей к Жизни.

12. Чтобы лучше достичь этой столь ценной ступени совершенства в духовной жизни, наибольшее напряжение и рвение всякого состоит в том, чтобы найти в Господе полное самоотречение, а во всех остальных вещах наиболее возможное умерщвление.

13. При исполнении самых отвергаемых и смиренных обязанностей, надо брать на себя то, к чему испытываешь наибольшую неприязнь, если будет назначено упражнять себя в них.

14. Следует противостоять искушениям, применяя им противоположное: так, если кто обнаружит в себе склонность к заносчивости, должен упражняться в вещах умаляющих, которые будут полезны ему для будущего смирения. И так с остальными дурными склонностями души.

15. Мы все должны с душевным упорством стараться ничего не потерять из того совершенства, которое мы можем обрести с помощью божественной благодати в абсолютном соблюдении всех Установлений и в тщательном исполнении нашего Устава.

16. Все, кто причисляет себя к Обществу должны проявлять рвение к прочным и совершенным добродетелям и вещам духовным, и пусть полагают, что дела такого рода имеют большее значение, чем ученость или другие человеческие и природные дарования. Ибо первые суть внутренние дела, благодаря которым происходит воздействие на внешние, что ведет нас к постоянной цели.

17. Пусть все старается иметь справедливые устремления не только относительно своего образа жизни, но и относительно более частных вещей, искренне желая, чтобы они постоянно служили и были угодны божественной Благодати, как во имя ее самой, так и во имя любви и великих благодеяний, к которым она нас ведет вовсе не из-за страха перед наказанием или из-за надежды на вознаграждение, хотя и от них можно ожидать пользы. И во всем пусть ищут Бога, отрекаясь от себя насколько возможно

в любви ко всему творению, так чтобы всю любовь и чувства устремлять к их Творцу, любя Его во всех тварях, и всех в Нем, согласно божественной и святейшей Его воле.

18. Во время бесед в обители, пусть говорят о том, что касается самоотречения, совершенства в добродетелях и всяческого рода совершенствования; пусть взаимно поощряют себя в этом и особенно побуждают к единству и братской любви.

19. Весьма полезно, насколько это возможно, исполнять по обету те обязанности, которые больше всего упражняют в смирении и любви. И, вообще говоря, чем теснее каждый прилепится к Богу и чем охотнее предоставит себя Его верховной власти, тем более благосклонным ощутит он Бога к себе, и сам день ото дня будет становиться способнее принимать благодати и изобильные духовные дары.

20. После того как кто-либо будет кооптирован в Обществе на какую-либо степень, он не должен стремиться перейти на другую, но пусть совершенствуется в своей и стремится к послушанию Богу и к Его славе.

21. Пусть все посвящают свое время духовным вещам и поискам призвания, и пусть действуют согласно дарованной им мере божественной благодати.

22. В своих духовных упражнениях пусть опасаются дьявольских обольщений, берегутся искушений и знают средства, которые можно применять для победы над ними, и по мере больших или меньших духовных прозрений, пусть проявляют настойчивость в снискании истинных и прочных добродетелей, заботясь о постоянном продвижении по путям божественного служения.

23. Нужно любить и сохранять в чистоте бедность, как прочную стену религии настолько, насколько это возможно в надежде на божественную благодать.

24. Пусть любят бедность, как мать и в меру святого назначения испытывают в нужное время ее превратности. Пусть ничем не пользуются как собственным и будут готовы просить у каждой двери, когда этого потребует послушание или необходимость.

25. Облик, одеяние, ложа пусть будут как у бедных. И пусть каждый просит себе ради большего отречения и духовного совершенствования, чтобы ему давали самое дешевое, что есть в обители.

26. Пусть все знают, что давать, принимать или распределять между собой что-либо в обители они не могут, если не предпишет вышестоящий.

27. Все состоящие в послушании Обществу должны помнить, что им надлежит отдавать даром то, что даром принимают, не прося и не допуская какой-либо платы или деяний, которые поступают от месс, исповедей, проповедей или других служб, исполняемых Обществом согласно нашему уставу, ибо только так можно продвигаться в служении Богу с желанием и помощью ближним.

28. Что же касается обета целомудрия не нуждается в объяснениях, ибо ясно, как совершенно он должен соблюдаться: а именно — чистота нашего ума и тела должна быть подобна блеску ангельской.

29. Пусть все прилежнейшим образом стремятся оберегать врата своих чувств, особенно глаз, ушей и языка от всякой суетности и сохранять себя в спокойствии и истинном смирении; выказывать их в молчании, когда необходимо молчать, а когда необходимо говорить — в осмотрительном подборе слов, скромности вида, неспешности походки и всех движений, без нетерпеливости или гордыни. Во всем нужно стараться и стремиться проявить перед другими свои лучшие стороны, относясь в душа ко всем, как к своим начальникам, а внешне оказывая с должной простотой и религиозной умеренностью честь и уважение, каких требует положение каждого. И пусть будет так, чтобы все

стремились друг к другу и преуспели в своем призвании, хваля Бога и Господа нашего, Которого всякий должен стремиться увидеть в другом, как в Его подобии.

30. Во время телесного отдохновения необходимо соблюдать во всем внутреннюю и внешнюю умеренность, скромность и достоинство. Сначала пусть будет благословение, а потом благодарение, которое все должны совершать согласно своему обету и с должным почтением. И пока тело, насыщаясь, отдыхает, его отдохновение передается и душе.

31. Прежде всего совершенно необходимо и полезно для совершенствования отдавать себя целиком полному послушанию, признавая начальника, кем бы он ни был, как Господа нашего Христа и следуя ему с внутренним благоговением и любовью. Пусть повинуются честно, охотно и смело с должным смирением и безоговорочно не только во внешнем исполнении того, что он им прикажет, хотя бы и назначил трудное и отвращающее чувства, но пусть стараются достичь полного уничтожения и истинного отречения от своей воли и мнения, абсолютно слив свою волю и мнение с желанием и волей начальника во всем, где не усматривается греха, поставив себе волю и мнение начальника вместо своей воли и мнения, чтобы тем прочнее они слились с первым и высшим законом всякой доброй воли и мнения: то есть с вечной Благостью и Мудростью.

32. Пусть все с истинным послушанием отдадут себя и все свое в свободное распоряжение начальника, ничего от него не замыкая и не скрывая даже собственной совести, не сопротивляясь, не противореча, не противопоставляя своего суждения его суждению ни коим образом, так, чтобы посредством единства с его мнением и волей и через должное умаление лучше блюсти себя и продвигаться в божественном послушании.

33. Все должны соблюдать величайшее послушание и в этом возвышаться, не только в обязательных вещах, но и

в остальном, как только почувствуют хотя бы знак воли начальника, без всякого словеского наставления. Следует иметь перед очами Бога Творца и Господа, ради которого люди соблюдают послушание. Надо стремиться продвигаться вперед не в смятении от ужаса, но в духе любви.

34. По зову вышестоящего, как если бы он исходил от самого Господа Христа, мы должны явиться как можно поспешнее, оставив всякое дело, даже начатое, но не завершённое письмо.

35. Для исполнения его цели обратим все наши силы и побуждения к Господу, дабы наше святое послушание, как в исполнении приказанного, так и в нашей воле и помыслах, было со всех сторон совершенным. С великой радостью души и упорством поспешим исполнить все, что будет нам вменено, убедив себя в праведности этого, отвергая все наши противные мысли и чувства слепым повиновением.

36. Пусть каждый убедит себя, что те, кто живут в послушании через своих начальников управляются и руководятся Промыслом, /и должны подчиняться/ как труп, который можно куда угодно нести и как угодно можно с ним обращаться, или как старческий посох, который служит тому, кто держит его в руке, как бы и для чего бы не захотели им воспользоваться.

37. Каждый должен исполнять любые покаяния, которые будут на него наложены за пороки, небрежность или что другое. Эти покаяния каждый должен принимать с полной готовностью воли, с искренним желанием исправления и духовного совершенствования, даже если они наложены за невинный поступок.

38. Если кто-либо поступает в услужение на кухню или просто помогает повару, он должен подчиняться ему во всем, что касается кухонных обязанностей с величайшим смирением. Абсолютно необходимо, чтобы все слушались не только начальника Общества или обители, но

также и подчиненных служителей, которые имеют власть от этого начальника; и пусть привыкают не рассуждать о том, кому повинуются. Ибо кто есть Тот, ради Которого и Которому они во всем повинуются, как не Господь Христос?

39. Всякий, кто живет в Обители и имеет с кем-либо переписку, должен получить разрешение и показать письма тому, кого для этой цели назначил начальник. Равно и письма поступающие живущему в обители передаются сначала назначенному начальником, который, прочтя их, может отдать или не отдать адресату, смотря по тому, как он усмотрит удобнее в Господе, для большей пользы адресата и славы Господа.

40. Всякий, кто хочет в Господе следовать за нашим Обществом и пребывать в нем для вящей славы Господней, должен под печатью Исповеди или тайной или такой, которая будет более подходящей для утешения его души раскрывать с великим смирением и благодатью свою совесть, не скрывая ничего, что может оскорбить Господа миров; и пусть дает подробный отчет или наиболее важные моменты предыдущей жизни Начальнику Общества или тому, кого он назначит из препозитов или ижестоящих. Этот отчет каждый пусть дает через шесть месяцев, считая от предыдущего. А принятые в коадьюторы и профессы — раз в год или чаще, если будет угодно начальнику, пусть дают такой же отчет о своей совести.

41. Они не должны скрывать и утаивать никаких намерений перед префектом в духовных делах или исповедником или начальником, напротив, пусть испытывают благодарность за то, что вся их душа ясна начальникам. Пусть открывают не только пороки, но также покаяния, умерщвления, обеты и добродетели, желая с чистой совестью, чтобы начальники их наставили так, как если бы уклонились от праведности, не желая руководствоваться своим чувством, если оно не совпадает с помыслами тех, кого имеют вместо Господа Христа.

42. Будем мыслить и говорить одно, насколько это возможно, согласно Апостолу. Пусть не допускаются различные учения ни на словах во время публичных бесед, ни в писанных книгах, которые не могут увидеть свет без одобрения и согласия генерального препозита. И разногласность мнений о насущных вещах, которая обычно является матерью раздоров и врагинею единства воли, насколько возможно должна избегаться. Должно соблюдаться единство и взаимное согласие и не допускаться противоположное им. Тем самым, скованные цепью взаимной любви, мы сможем прилежать божественному послушанию и помощи ближним.

43. Пусть не будет чувствоваться в Обществе склонность душ к какой-либо фракционности, как это иногда случается среди католиков, но пусть лучше всеобщая любовь к Господу объемлет все части Общества, даже если среди них возникнут противоречия.

44. Все, пока им позволяет телесное здоровье, пусть занимаются духовными или внешними делами, дабы, насколько это возможно, не допускать в нашей области праздности— источника всех зол.

45. Дабы Общество могло полнее посвящать себя духовным делам, согласно своему Уставу, оно, насколько это возможно, должно воздерживаться от дел светских /то есть от обязанностей душеприказчиков, исполнителей, прокураторов гражданских дел и прочего в этом роде/, и пусть члены Общества, побуждаемые любыми просьбами, не берут на себя исполнение подобных обязанностей и не допускают, чтобы их обременяли подобным.

46. Насколько порицаемо излишнее беспокойство о телесном, настолько достойно похвалы умеренное стремление к обретению от божественного телесных сил и здоровья, которые должно выказываться всеми. По этой причине, когда увидят, что что-нибудь им вредит или есть какая-

либо нужда относительно образа жизни, одежды или жилища, обязанностей или упражнений или чего иного, пусть об этом сообщат начальнику или тому, кого он назначил для этого, соблюдая при том две вещи: первое — прежде чем что-либо ему сообщить, пусть обратятся к молитве, а после, если все же почувствуют необходимость донести начальнику, пусть это сделают. Второе — после того как на словах или в короткой записке изложат начальнику суть дела, пусть предоставят ему заботиться об этом и то, что он постановит, пусть почитают за наилучшее. И пусть не продолжают настаивать сами или через других, независимо от того будет им дано просимое или нет. Как бы то ни было, они должны убедить себя, что им будет способнее для божественного послушания и большего своего блага исполнить то, что после размышления усмотрит в Господе начальник.

47. Насколько не следует обременять кого-либо такой физической работой, чтобы помрачала дух и наносила вред телу, настолько подобает всякое телесное упражнение, которое вообще всем помогает и в том и в другом, даже тем, которые должны заниматься умственными упражнениями.

48. Не должно быть неумеренного изнурения тела или безудержного бдения, воздержания и прочих внешних покаяний, трудов, которые имеют обыкновение наносить ущерб телу и препятствуют получению больших благ. И всякому полагается объявить исповеднику, что он делает по этой части.

49. Во время болезни должно каждому не только с великой чистотой соблюдать послушание перед лицом своих духовных начальников, дабы они лечили его душу, но с тем же смирением слушать врачующих тело и болезни, дабы они лечили его плоть.

50. Болящий со смирением и терпением должен проявлять, пока страдает от недуга, не меньшую навидательность, чем пока был здоров, по отношению к тем, кто его навеща-

ет и кто с ним живет, для вящей славы Господней. В своих благочестивых речах он должен убеждать в назидание остальным, что принять болезнь от руки Творца и Господа нашего, это не меньший дар, чем иметь здоровье.

51. Во всей своей жизни, и тем паче в смерти, всякий член Общества должен стремиться к тому, чтобы в нем самом прославился Бог и Господь наш Иисус Христос, исполнилась воля Его и получили бы назидание ближние, по крайней мере примером терпения и мужества, живой веры, надежды и любви к тем вечным благам, которые нам снискал и заслужил Своей смертью и несравненными страданиями своей земной жизни Господь наш Христос.

52. Пусть все просят у начальника, чтобы он налагал на них несколько раз в год покаяния за нарушение настоящих Правил, дабы такая забота являлась признаком той, которую каждый проявляет о своем духовном совершенствовании на путях Бога.

53. Пусть все стремится к соблюдению Конституций, для каковой цели надо их знать, по крайней мере что к кому относится. Поэтому необходимо их выслушивать или прочитывать раз в месяц.

Рим, 1947 год.